

ка С.Польшикова. Истерией, трудоспособности, инвалидностей и несчастных случаев среди калмыков, слава Богу, нет. Есть один старик, Мануинов, Ватлаевской станицы, 63-х лет. Среди здешних калмыков никакой общественной организации нет, всякими начинаниям этого рода относятся более чем скептически: слишком много было за это время „доброжелателей“! Настроение и душевное состояние у всех неважное. Иные и совсем отчаялись, живут по поговорке: день да ночь - сутки прочь, совершенно не думая о завтрашнем дне, а другие сильнее заинтересованы французской внешней культурой, преимущественно „танцевальной культурой“ и культурой „кархмального воротничка“. И судить их никак нельзя. Жизнь слишком однообразна-нудна, безпросветна, как и вообще в рабочем мире. Хочется встряхнуться, хоть на время забыть горькую действительность и отдаться власти иллюзорной радости, веселья... Для молодежи больным является „женский вопрос“. Надеела бездомная, безприютная жизнь „бобыля“, хочется создать семейный очаг, найти подходящую, спокойную серьезную „подругу жизни“, но таких найти не легко: калмычек нет, а среди других найти трудно... Единственным утешением в нашей безпросветной жизни является надежда на возвращение Вольного Казачества, вместе с ним нашего родного калмыцкого народа. Дай то Бог, чтобы это случилось раньше. Если и ^{надежда} надежда угаснет, то может ускользнуть последняя почва из под ноги...

Сообщил Адам Зартынов.

)ххххх(

5. Париж. В Париже калмыков насчитывается человек 50, преимущественно одиноких, среди них семейных всего пять человек. Работает преимущественно в двух местах: Виянкур - автомобильный завод Рено и Жуанвиль - завод „Анализасион Электри“. Заработная плата не одинаковая. У Рено в среднем (в нормальное время) зарабатывают в месяц 1200-1300 фр., часовая плата не ниже пяти франков; на фабрике „Анализасион“ средний месячный заработок 800 фр., а часовая плата максимум 4,50, а в большинстве - ниже 4 фр. Прожиточный минимум в Жуанвиле, примерно, 500 фр. в месяц, а в Виянуре - больше. Там дороже квартира. Во время зимней безработицы несколько калмыков находились безработы, нуждались. Время от времени производили сбор среди своих и помогали нуждавшимся. Такие сборы + помаж - пособие безработным - дали возможность пережить им самое трудное время. Другой частной помощи калмыки ни откуда не получали. Высокая плата у Рено многих соблазняет, но там очень часто происходит увольнение рабочих и люди часто остаются безработы. На „Анализасион“, хотя плата меньше, но редко когда рассчитывают старых рабочих, даже в зимней безработицу никого не рассчитывали, если сам рабочий не вредил себе. Поэтому здесь считается место прочным. Сейчас в Париже безработных калмыков нет, за исключением трех стариков - Шавелькин, Хомлов и Улашкин - получающих „помаж“. Из смертных случаев были следующие: хор. Джамбинов и Учур Джакугинов, оба Грабровской станицы. Детский смертности нет. Также пока нет потерявших трудоспособность. Из молодых один Трушкин долго не имеет работу: сначала не мог найти работу, а теперь по болезни не может работать. Есть еще один, Капринов, безработы, но который и не желает особенно работать, предпочитает жить выпрашиванием. Это, можно сказать, первый случай нищенства среди калмыков, хотя г. Капринов сравнительно не старый человек и отличается хорошим физическим здоровьем.

Дети школьного возраста - сын Чанчинова и дочь Васанова - посещают французскую коммунальную школу. Обучение калмыцкой или русской грамоте нет. Также нет более или менее серьезной общественной организации среди здешних калмыков. Существует „Калмыцкая Станица“, атаманом коей является Шарпов. Среди калмыков имеется несколько духовных лиц во главе со старейшим бабкой Ниббуловым, которые удовлетворяют духовные потребности калмыков, совершая все религиозные требы, богослужения.

Сообщил Б. Бажинов.

Редакция „Ювельных Волн“ обращается к каждому из читателей, кто желает калмыкам сообщать сведения о жизни калмыков в эмиграции. Если вы, кто сообщал сведения для настоящего номера нашего журнала - выражаем свою благодарность.